

МИР

ВЛАДИМИР БУТРОМЕЕВ
в картинках

ИВАН КРЫЛОВ
ИЗБРАННЫЕ БАСНИ

Мир в картинках. Иван Крылов. Избранные басни //
ISBN: 9781773138213
FB2: " ", 26.06.2017, version 1
UUID: 8762fea0-56cb-11e7-aec0-0cc47a5453d6
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Петрович Бутромеев
Иван Андреевич Крылов

Мир в картинках. Иван Крылов. Избранные басни

Избранные басни И.А. Крылова. В баснях «дедушки Крылова», которого современники называли «действительным министром просвещения России», воплощена мудрость отца европейской басни Эзопа, французский блеск ума Лафонтена и история становления самосознания русского народа в начале XIX века. ...Казалось все басни были написаны до Крылова – Эзопом, а потом пересказаны Лафонтеном. Но Крылов сумел не только гениально пересказать по-русски и в русском духе все созданные великим Эзопом, но и написать свои, крыловские – и про Волка, попавшего на псарню, и про Тришкин кафтан, и про Ларчик, который просто открывался, и про Демьянову уху, и про неудавшийся Квартет – всегда современную басню... При подготовке издания использованы иллюстрации А. Сапожникова, Н. Ольшанского и П. Беллингерста, В. Каррика, А. Волкова и В. Тиморева, а также портреты И. А. Крылова работы К. Брюллова и И. Эггинка.

**Владимир Бутромеев
Мир в картинках. Иван
Крылов. Избранные басни**

Мир в картинках ИВАН КРЫЛОВ ИЗБРАННЫЕ БАСНИ

ВОРОНА И ЛИСИЦА

*Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но
только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет
уголок.*

—

*Вороне где-то Бог послал кусочек
сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж со-
бралась,
Да позадумалась, а сыр во рту
держала.
На ту беду, Лиса близехонько
бежала;
Вдруг сырный дух Лису остано-
вил:
Лисица видит сыр, – Лисицу сыр*

пленил.

Плутовка к дереву на цыпочках
подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз
не сводит

И говорит так сладко, чуть
дыша:

«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за
глазки!

Рассказывать, так, право,
сказки!

Какие перышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен
голосок!

Спой, светик, не стыдись! Что,
ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты ма-
стерица,

Ведь ты б у нас была царь-
птица!»

Вещуньяна с похвал вскружилась
голова,

От радости в зобу дыханье
сперло, —

И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье
горло:

Сыр выпал – с ним была плутовка

такова.

ВОЛК И ЯГНЕНОК

У сильного всегда бессильный виноват:

Тому в истории мы тьму примеров слышим,

*Но мы истории не пишем;
А вот о том как в баснях говорят.*

—

*Ягненок в жаркий день зашел к ручью
напиться;*

*И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный
рыскал Волк.*

*Ягненка видит он, на добычу
стремится;*

*Но, делу дать хотя законный вид
и толк,*

*Кричит: «Как смеешь ты, наглец,
нечистым рылом*

*Здесь чистое мутить питье
Мое*

С песком и илом?

За дерзость такову

Я голову с тебя сорву». —
«Когда светлейший Волк позво-
лит,
Осмелюсь я донести, что ниже по
ручью
От Светлости его шагов я на сто
пью;

И гневаться напрасно он из-
волит:
Питья мутить ему никак я не
могу». —

«Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дер-
зость в свете!
Да помнится, что ты еще в за-
прошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!»

—
«Помилуй, мне еще и от роду
нет году», —
Ягненок говорит. «Так это был
твой брат». —
«Нет братьев у меня». — «Так это
кум иль сват,
И, словом, кто-нибудь из вашего
же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пасту-

хи —

Вы все мне зла хотите,
И если можете, то мне всегда
вредите;
Но я с тобой за их разведуюсь гре-
хи». —

«Ах, я чем виноват?» – «Молчи!
устал я слушать.

Досуг мне разбирать вины твои,
щенок!

Ты виноват уж тем, что хочется
мне кушать».

Сказал – и в темный лес Ягненка
поволок.

МУЗЫКАНТЫ

Сосед соседа звал откушать;
Но умысел другой тут был:
Хозяин музыку любил
И заманил к себе соседа певчих
слушать.

Запели молодцы: кто в лес, кто
по дрова

И у кого что силы стало.
В ушах у гостя затрещало
И закружилась голова.
«Помилуй ты меня, – сказал он с

удивленьем, —

Чем любоваться тут? Твой хор
Горланит вздор!» —

«То правда, — отвечал хозяин с
умиленьем, —

Они немножечко дерут;
Зато уж в рот хмельного не бе-

*рут,
И все с прекрасным поведе-
нием».*

*А я скажу: по мне, уж лучше
пей,
Да дело разумеи.*

ЛАРЧИК

*Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть
там,
Где стоит только догадаться
За дело просто взяться.*

*К кому-то принесли от мастера
Ларец,
Отделкой, чистотой Ларец в гла-
за кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным
любовался.
Вот входит в комнату механики
мудрец.*

*Взглянув на Ларчик, он сказал:
«Ларец с секретом,
Так он и без замка;*

А я берусь открыть; да, да, уверен
в этом;

Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет, и Ларчик вам
открою:

В механике и я чего-нибудь да
стою».

Вот за Ларец принялся он:

Вертит его со всех сторон

И голову свою ломает;

То гвоздик, то другой, то скобку
пожсимает.

Тут, глядя на него, иной

Качает головой;

Те шепчутся, а те смеются меж
собой.

В ушах лишь только отдается:
«Не тут, не так, не там!» Меха-
ник пуще рвется.

Потел, потел, но наконец
устал,

От Ларчика отстал

И как открыть его, никак не дога-
дался:

А Ларчик просто открывал-
ся.

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню,

Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор.

Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся
вон на драку;

Псари кричат: «Ахти, ребята,
вор!»

И вмиг ворота на запор;

В минуту псарня стала адом.

Бегут: иной с дубьем,

Иной с ружьем.

«Огня, – кричат, – огня!» Пришли
с огнем.

Мой Волк сидит, прижавшись в
угол задом,

Зубами щелкая и ошетиная
шерсть,

Глазами, кажется, хотел бы всех
он съесть;

Но, видя то, что тут не перед
стадом

И что приходит наконец

Ему расчесться за овец,

Пустился мой хитрец

В переговоры

И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?

Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!

А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад

И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» – «Послушай-ка, сосед,

— Тут ловчий перервал в ответ, —

Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;

А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,

Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

СВИНЬЯ

Свинья на барский двор когда-то
затесалась;
Вокруг конюшен там и кухню на-
слонялась;

В сору, в навозе извалялась;
В помоях по уши досыта накупа-
лась:

И из гостей домой
Пришла свинья свиньей.
«Ну, что ж, Хавронья, там ты ви-
дела такого? —

Свинью спросил пастух. —
Ведь идет слух,
Что всё у богачей лишь бисер да
жемчуг;
А в доме так одно богачее друго-
го?»

Хавронья хрюкает: «Ну, право, по-
рют вздор.

Я не заметила богатства ни-
какого:

Все только лишь навоз да сор;
А, кажется, уж, не жалея рыла,
Я там изрыла
Весь задний двор».

*Не дай бог никого сравнением мне
обидеть!*

*Но как же критика Хавроньей не
назвать,*

*Который, что ни станет раз-
бирать,*

Имеет дар одно худое видеть?

ЩУКА И КОТ

*Беда, коль пироги начнет печи са-
пожник,*

А сапоги тачать пирожник:

И дело не пойдет на лад.

Да и примечено стократ,

*Что кто за ремесло чужое брать-
ся любит,*

*Тот завсегда других упрямей и
вздорней:*

Он лучше дело все погубит

И рад скорей

Посмешищем стать света,

*Чем у честных и знающих лю-
дей*

*Спросить иль выслушать разум-
ного совета.*

*Зубастой Щуке в мысль при-
шло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль ее лукавый
мучил,*

Иль, может быть, ей рыбный
стол наскучил;

Но только вздумала Кота она
просить,

Чтоб взял ее с собой он на
охоту,

Мышей в амбаре половить.

«Да, полно, знаешь ли ты эту,
свет, работу? —

Стал Щуке Васька говорить. —

Смотри, кума, чтобы не осра-
миться:

Недаром говорится,

Что дело мастера боится».

—
«И, полно, куманек! Вот невидаль:
мышей!

Мы лавливали и ершей». —

«Так в добрый час, пойдём!» По-
шли, засели.

Натешился, наелся Кот

И кумушку проведать он идет;
А Щука, чуть жива, лежит, рази-
нув рот,

И крысы хвост у ней отъели.

Тут, видя, что куме совсем не в
силу труд,

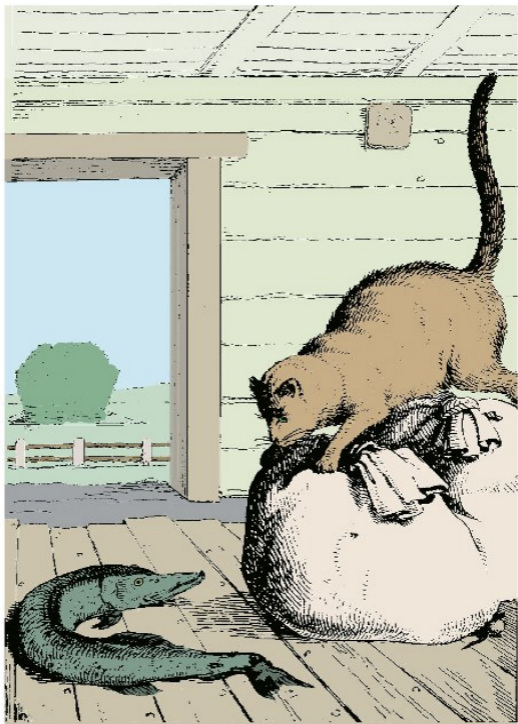
Кум замертво стащил ее обрат-

но в пруд.

И дельно! Это, Щука,
Тебе наука:
Вперед умнее быть
И за мышами не ходить.

ЛЮБОПЫТНЫЙ

«Пряатель дорогой, здорово!
Где ты был?» —
«В Кунсткамере, мой друг! Часа
там три ходил;
Все видел, высмотрел; от удив-
ленья,
Поверишь ли, не станет ни
уменья
Пересказать тебе, ни сил.
Уж подлинно, что там чудес
палата!
Куда на выдумки природа торова-
та!
Каких зверей, каких там птиц я
не видал!
Какие бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Одни – как изумруд, другие – как
коралл!
Какие крохотны коровки!

*«Есть, право, менее булавочной головки!» —
«А видел ли слона? Каков собой на*

взгляд!

Я чай, подумал ты, что гору встретил?» —

«Да разве там он?» — «Там». —

«Ну, братец, виноват:
Слона-то я и не приметил».

СЛОН И МОСЬКА

По улицам Слона водили,

Как видно, напоказ —

*Известно, что слоны в диковинку
у нас, —*

*Так за Слоном толпы зевак хо-
дили.*

*Отколе ни возьмись, навстречу
Моська им.*

*Увидевши Слона, ну на него ме-
таться,*

*И лаять, и визжать, и
рваться,*

*Ну, так и лезет в драку с
ним.*

*«Соседка, перестань сра-
миться, —*

*Ей шавка говорит, — тебе ль с Сло-
ном возиться?»*

Смотри, уж ты хрипишь, а он се-

бе идет
Вперед
И лаю твоего совсем не приме-

чает». —

«Эх, эх! – ей Моська отвечает.

—

Вот то-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забия-
ки.

Пускай же говорят собаки:
"Ай, Моська! Знать, она сильна,
Что лает на Слона!"»

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

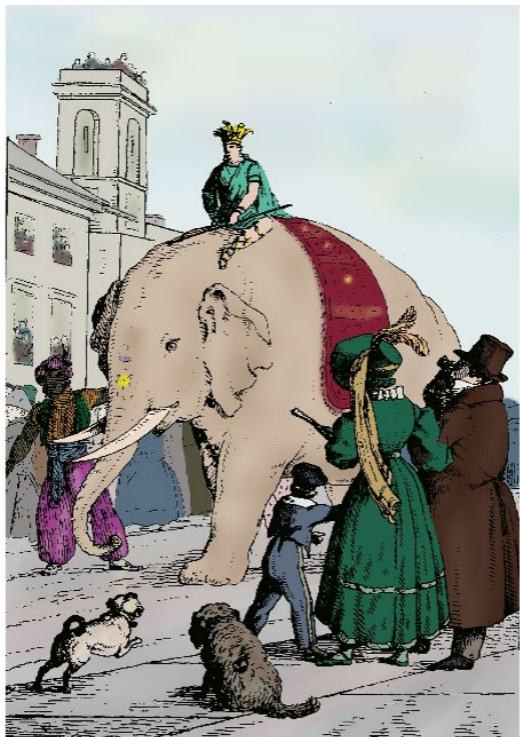
Голодная кума Лиса залезла в сад;
В нем винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разго-
релись,
А кисти сочные как яхонты го-
рят;

Лишь то беда – висят они высо-
ко:

Отколь и как она к ним ни зай-
дет,

Хоть видит око,
Да зуб неймет.

Пробившись попусту час целой,
Пошла и говорит с досадою: «Ну
что ж!

*На взгляд-то он хорош,
Да зелен – ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьешь».*

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ

Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до от-
вала;

Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, вста-
ла
И рылом подрывать у Дуба корни
стала.

«Ведь это дереву вредит, —
Ей с Дубу Ворон говорит, —
Коль корни обнажишь, оно засох-
нуть может». —

«Пусть сохнет, — говорит Сви-
нья, —

Ничуть меня то не тревожит;
В нем проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не
пожалю,

Лишь были б желуди: ведь я от
них жирею». —

«Неблагодарная! — промолвил Дуб
ей тут. —

Когда бы вверх могла поднять
ты рыло,

Тебе бы видно было,
Что эти желуди на мне рас-
тут».

Невежда так же в ослепление

Бранит науки, и ученье,
И все ученые труды,
Не чувствуя, что он вкушает их
плоды.

КВАРТЕТ

Проказница Мартышка,
Осел,
Козел
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альты, две
скрипки
И сели на лужок под липки —
Пленять своим искусством
свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку
нет.
«Стой, братцы, стой! — кричит
Мартышка. — Погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так
сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись про-
тив альты,
Я, прима, сяду против вто-
ры;
Тогда пойдет уж музыка не та:

*У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали квартет:
Он все-таки на лад нейдет.*

«Постойте ж, я сыскал секрет! —

Кричит Осел. — Мы, верно, уж поладим,

Коль рядом сядем».

Послушались Осла: уселись чинно в ряд;

А все-таки квартет нейдет на лад.

Вот пуще прежнего пошли у них разборы

И споры,

Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их прилететь.

Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье.

«Пожалуй, — говорят, — возьми на час терпенье,

Чтобы Квартет в порядок наш привести:

И ноты есть у нас, и инструменты есть,

Скажи лишь, как нам сесть!» —

«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье

И уши ваших понежней, —

*Им отвечает Соловей, —
А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».*

КОТ И ПОВАР

*Какой-то Повар-грамотей
С поварни побежал своей
В кабак (он набожных был
правил*

*И в этот день по куме тризну
правил),
А дома стеречи съестное от мышей*

*Кота оставил.
Но что же, возвратясь, он видит?
На полу
Объедки пирога; а Васька-Кот в
углу,
Припав за уксусным бочонком,
Мурлыча и ворча, трудится над
курчонком.*

«Ах ты, обжора! ах, злодей!

—

Тут Ваську Повар укоряет.

Не стыдно ль стен тебе, не только
что людей?

(А Васька все-таки курчонка убирает.)

*Как! быв честным Котом до
этих пор,
Бывало, за пример тебя смирен-
ства кажут, —*

*А ты... ахти, какой позор!
Теперь все соседи скажут:
"Кот Васька плут! Кот Вась-
ка вор!*

*И Ваську-де не только что в по-
варню,*

*Пускать не надо и на двор,
Как волка жадного в овчар-
ню:*

*Он порча, он чума, он язва здеш-
них мест!"»*

*(А Васька слушает, да ест.)
Тут ритор мой, дав волю слов те-
ченью,*

*Не находил конца нравоученью.
Но что ж? Пока его он пел,
Кот Васька все жаркое съел.*

—

*А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:*

*Чтоб там речей не тратить по-
пустому,
Где нужно власть употребить.*

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

*Когда в товарищах согласья
нет —*

*На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, толь-
ко мука.*

—

*Однажды Лебедь, Рак да Щу-
ка*

*Везти с поклажей воз взя-
лись,*

*И вместе трое все в него впряг-
лись;*

*Из кожи лезут вон, а возу все нет
ходу!*

*Поклажа бы для них казалась и
легка:*

*Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тя-
нет в воду.*

*Кто виноват из них, кто прав, —
судить не нам;*

Да только воз и ныне там.

ПУСТЫННИК И МЕДВЕДЬ

*Хотя услуга нам при нужде доро-
га,*

Но за нее не всяк умеет взять-
ся:

Не дай Бог с дураком свя-
заться!

Услужливый дурак опаснее врага.
Жил некто человек безродный,
одинокой

Вдали от города, в глуши.
Про жизнь пустынную, как слад-
ко ни пиши,
А в одиночестве способен жить не
всякой:

Утешно нам и грусть и радость
разделить.

Мне скажут: «А лужок, а темная
дуброва,
Пригорки, ручейки и мурава шел-
кова?» —

«Прекрасны, что и говорить!
А все прискучится, как не с кем
молвить слова».

Так и Пустыннику тому
Соскучилось быть вечно одно-
му.

Идет он в лес толкнуться у сосе-
дей,

Чтоб с кем-нибудь знакомство
свесть.

В лесу кого набрести,
Кроме волков или медведей?
И точно, встретился с большим
Медведем он;

Но делать нечего: снимает
шляпу

И милому соседушке поклон.
Сосед ему протягивает лапу,
И, слово за слово, знакомятся
они,

Потом дружатся,
Потом не могут уж расстать-
ся

И целые проводят вместе дни.

О чем у них и что бывало разгово-
ру,

Иль присказок, иль шуточек ка-
ких,

И как беседа шла у них,

Я по сию не знаю пору:

Пустынник был неговорлив,

Мишук с природы молчалив:

Так из избы не вынесено сору.

Но как бы ни было, Пустынник
очень рад,

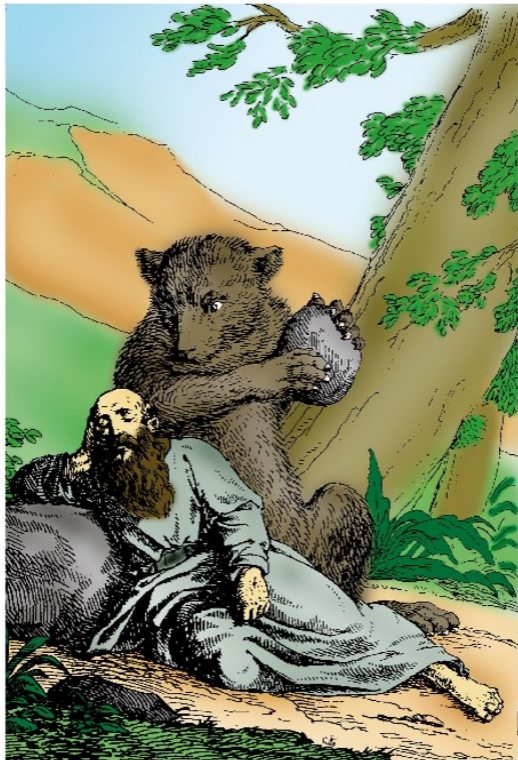
Что дал ему Бог в друге
клад.

*Везде за Мишей он, без Мишеньки
тошнится,
И Мишенькой не может нахва-
литься.*

Однажды вздумалось дру-
зьям
В день жаркий побродить по ро-
щам, по лугам,
И по долам, и по горам;
А так как человек медведя посла-
бее,
То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька, устал
И отставать от друга стал.
То видя, говорит, как путный,
Мишка другу:
«Приляг-ка, брат, и отдохни,
Да коли хочешь, так сосни;
А я постерегу тебя здесь у досу-
гу».
Пустынник был сговорчив: лег,
зевнул,
Да тотчас и заснул.
А Мишка на часах – да он и не без
дела:
У друга на нос муха села.
Он друга обмахнул,
Взглянул,
А муха на щеке; согнал, а муха
снова
У друга на носу,
И неотвязчивей час от часу.

Вот Мишенька, не говоря ни слова,
Увесистый булыжник в лапы
сгреб,
Присел на корточки, не переводит духу,
Сам думает: «Молчи ж, уж я тебя, воструху!» —
И, у друга на лбу подкарауля муху,
 Что силы есть – хватить друга
камнем в лоб!
Удар так ловок был, что череп
врознь раздался,
И Мишин друг лежать надолго
там остался!

ТРИШКИН КАФТАН

У Тришки на локтях кафтан
продрался.

Что долго думать тут? Он за иг-
лу принялся:

По четверти обрезал рукавов

—
И локти заплатил. Кафтан
опять готов;

Лишь на четверть голее руки
стали.

Да что до этого печали?

Однако же смеется Тришке
всяк,

А Тришка говорит: «Так я же не
дурак

И ту беду поправлю:

Длиннее прежнего я рукава на-
ставлю».

О, Тришка малый не про-
стой!

Обрезал фалды он и полы,
Наставил рукава, и весел Тришка
мой,

Хоть носит он кафтан та-
кой,

Которого длиннее и камзо-
лы.

—
Таким же образом, видал я, иногда

Иные господа,
Запутавши дела, их поправляют;
Посмотришь: в Тришкином кафтане щеголяют.

ДЕМЬЯНОВА УХА

«Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай». —
«Соседушка, я сыт по горло». —
«Нужды нет,
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!» —
«Я три тарелки съел». — «И, полно,
что за счеты:
Лишь стало бы охоты,
А то во здравье: ешь до дна!
Что за уха! Да как жирна:
Как будто янтарем подернулась
она.
Потешь же, миленький дружок!

*Вот лещик, потроха, вот стерля-
ди кусочек!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся,*

жена!» —

Так потчевал сосед Демьян соседа
Фоку

И не давал ему ни отдыху, ни сро-
ку;

А с Фоки уж давно катился гра-
дом пот.

Однако же еще тарелку он бе-
рет:

Сбирается с последней силой
И очищает всю. «Вот друга я люб-
лю! —

Вскричал Демьян. — Зато уж чван-
ных не терплю.

Ну, скушай же еще тарелочку,
мой милой!»

Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды та-
кой,

Схватя в охапку
Кушак и шапку,
Скорей без памяти домой,
И с той поры к Демьяну ни но-
гой.

—

Писатель, счастлив ты, коль дар

прямой имеешь;
Но если помолчать вовремя не
умеешь
И ближнего ушей ты не жале-
ешь,
То ведай, что твои и проза и сти-
хи
Тошнее будут всем Демьяновой
ухи.

ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА

*Мартышка, в зеркале увидя образ
свой,*

*Тихохонько Медведя толк но-
гой:*

*«Смотри-ка, – говорит, – кум
милый мой!*

Что это там за рожжа?

Какие у нее ужимки и прыжки!

*Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была
похожа.*

*А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк
пять-шесть:*

*Я даже их могу по пальцам пере-
честь». —*

*«Чем кумушек считать тру-
диться,
Не лучше ль на себя, кума, оборо-
титься?» —*

Ей Мишка отвечал.

*Но Мишенькин совет лишь попу-
сту пропал.*

Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.

Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку нечист, все это знают;

Про взятки Климычу читают,
А он украдкою кивает на Петра.

ЗАЯЦ НА ЛОВЛЕ

Большой собравшись гурьбой,
Медведя звери изловили;
На чистом поле задавили —
И делят меж собой,
Кто что себе достанет.
А Заяц за ушко медвежье тут же тянет.

«Ба, ты, косой, —
Кричат ему, – пожаловал отколе?»

Тебя никто на ловле не видал».

—

«Вот, братцы! – Заяц отвечал.

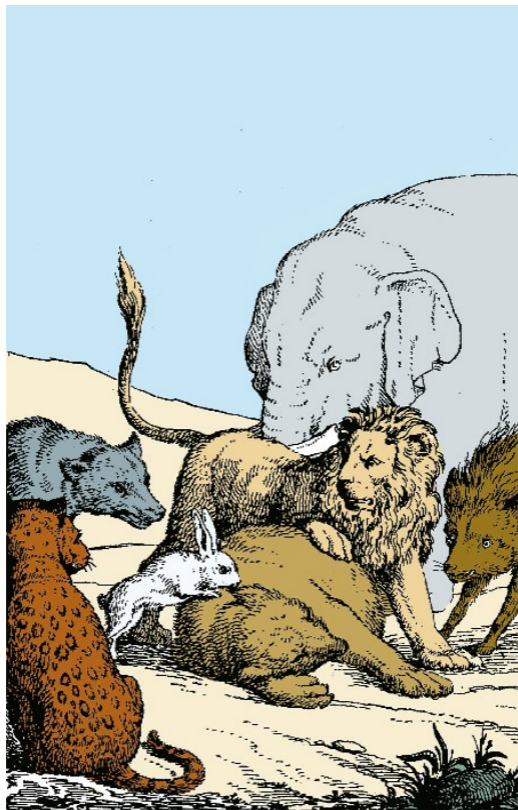
—

Да из лесу-то кто ж, – всё я его пу-

гал

И к вам поставил прямо в поле
Сердечного дружка?»

Сказал, разжалобясь, Разбой-
ник. —
И подлинно, ведь мне коровы не
дойти;

Уж так и быть,
Возьми себе назад подойник».

ВОЛК И ЖУРАВЛЬ

Что волки жадны, всякий зна-
ет:

Волк, евши, никогда
Костей не разбирает.

Зато на одного из них пришла бе-
да:

Он костью чуть не подавил-
ся.

Не может Волк ни охнуть, ни
вдохнуть;

Пришло хоть ноги протя-
нуть!

По счастью, близко тут Жу-
равль случился.

Вот кой-как, знаками, стал Волк
его манить

И просит горю пособить.

Журавль свой нос по шею
Засунул Волку в пасть и с трудно-

стью большую
Кость вытащил и стал за труд

просить.

«Ты шутишь! – зверь вскричал коварный. —

Тебе за труд? Ах ты, неблагодарный!

А это ничего, что свой ты долгий нос

И с глупой головой из горла цел унес?

Пооди ж, приятель, убирайся, Да берегись: вперед ты мне не попадайся!»

ТРУДОЛЮБИВЫЙ МЕДВЕДЬ

Увидя, что мужик, трудясь над дугами,

*Их прибыльно сбывает с рук
(А дуги гнут с терпеньем и не вдруг),*

Медведь задумал жить такими же трудами.

*Пошел по лесу треск и стук,
И слышно за версту проказу.
Орешника, березняка и вязу
Мой Мишка погубил несметное
число,*

А не дается ремесло.

*Вот идет к мужику он попросить
совета
И говорит: «Сосед, что за причина*

эта?

*Деревья таки я ломать могу,
А не согнул ни одного в дугу.
Скажи, в чем есть тут главное
уменье?» —*

*«В том, — отвечал сосед, —
Чего в тебе, кум, вовсе нет:
В терпенье».*

ЛЖЕЦ

*Из дальних странствий возвра-
тясь,
Какой-то дворянин (а может
быть, и князь),
С приятелем своим пешком гуляя
в поле,*

*Расхвастался о том, где он бы-
вал,
И к былям небылиц без счету при-
лагал.*

*«Нет, — говорит, — что я ви-
дал,*

Того уж не увижу боле.

Что здесь у вас за край?

*То холодно, то очень жарко,
То солнце спрячется, то светит
слишком ярко.*

*Вот там-то прямо рай!
И вспомнишь, так душе от-*

рада!

Ни шуб, ни свеч совсем не на-
до:

Не знаешь век, что есть ночная
тень,
И круглый Божий год все видишь
майский день.

Никто там ни садит, ни се-
ет,
А если б посмотрел, что там рас-
тет и зреет!

Вот в Риме, например, я видел
огурец, —

Ах, мой Творец!

И по сию не вспомнюсь пору!
Поверишь ли? ну, право, был он
с гору». —

«Что за диковина! – приятель от-
вечал. —

На свете чудеса рассеяны повсю-
ду,

Да не везде их всякий примечал.
Мы сами вот теперь подходим к
чуду,

Какого ты нигде, конечно, не
встречал,

И я в том спорить буду.
Вон, видишь ли через реку тот

мост,
Куда нам путь лежит? Он с виду
хоть и прост,
А свойство чудное имеет:
Лжец ни один у нас по нем пройти
не смеет:

До половины не дойдет —
Провалится и в воду упадет;
Но кто не лжет,
Ступай по нем, пожалуй, хоть в
кажете». —

«А какова у вас река?» —
«Да не мелка.

Так, видишь ли, мой друг, чего-то
нет на свете!

Хоть римский огурец велик, нет
спору в том;
Ведь с гору, кажется, ты так ска-
зал о нем?» —

«Гора хоть не гора, но, право, бу-
дет с дом». —

«Поверить трудно!
Однако ж как ни чудно,
А все чуден и мост, по коем мы
пойдем,

Что он Лжеца никак не поды-
мает;

И нынешней еще весной

С него обрушились (весь город это знает)

Два журналиста да портной.
Бесспорно, огурец и с дом величи-
ной

Диковинка, коль это справедли-
во». —

«Ну, не такое еще диво;
Ведь надо знать, как вещи
есть:

Не думай, что везде по-нашему
хоромы;

Что там за дома:
В один двоим за нужду влезть,
И то ни стать, ни сесть!» —

«Пусть так, но все признаться
должно,

Что огурец не грех за диво
счесть,

В котором двум усесться
можно.

Однако ж мост-та наш ка-
ков,

Что Лгун не сделает на нем пяти
шагов,

Как тотчас в воду!
Хоть римский твой и чуден
огурец...» —

«Послушай-ка, – тут перервал
мой Лжец, —
Чем на мост нам идти, поищем
лучше броду».

СОБАКА И ЛОШАДЬ

*У одного крестьянина служба,
Собака с Лошадью считается как-
то стали.*

*«Вот, – говорит Барбос, – большая
госпожа!*

*По мне хоть бы тебя совсем с дво-
ра согнали.*

*Велика вещь возить или па-
хать!*

*Об удальстве твоём другого не
слыхать:*

*И можно ли тебе равняться в
чем со мною?*

*Ни днем, ни ночью я не ведаю по-
кою:*

*Днем стадо под моим надзором
на лугу,*

А ночью дом я стерегу». —

«Конечно, – Лошадь отвечала, —

Твоя правдива речь;

*Однако же, когда б не я пахала,
То нечего б тебе здесь было и сте-
речь».*

